

Содержание:

Введение

Жизнь общества часто вызывает необходимость объединения людей в группы, союзы разных видов для достижения тех или иных целей. По этой причине основной правовой формой коллективного участия лиц в гражданском обороте является юридическое лицо. В связи с теми переменами, которые происходят в обществе последние десять лет, количество и разнообразие видов юридических лиц значительно увеличилось. Все виды юридических лиц и их правовое положение нашли закрепление в новом ГК (гл. 4).

Участники гражданских правоотношений именуются их субъектами. Как и любое общественное отношение, гражданское правоотношение устанавливается между людьми, как существами, наделенными сознанием и волей. Поэтому в качестве субъектов гражданских правоотношений выступают либо отдельные индивиды, либо определенные коллективы людей. Отдельные индивиды именуются в гражданском законодательстве гражданами. С этим правовым институтом, как правило, серьезных проблем не возникает. Как отмечается в литературе, уже древние римляне имели хорошо развитую систему представлений о юридической личности применительно к отдельному человеку.^[1] Что касается коллективных образований, то, хотя сама возможность и даже необходимость их участия в гражданском обороте практически не подвергается сомнениям, в юридической науке периодически возникают дискуссии на предмет теоретического осмысления данного правового института, тем более, что почва для этого, как будет показано в настоящей работе, имеется.

Участниками гражданских правоотношений являются не только физические лица (граждане), но и юридические лица - организации, специально создаваемые для участия в гражданском обороте. Поскольку гражданский оборот имеет имущественный, товарный характер, участвовать в нем могут лишь независимые, самостоятельные товаровладельцы, имеющие собственное имущество. Поэтому юридические лица должны иметь свое имущество, обособленное от имущества их создателей (учредителей, участников). Этим имуществом они будут отвечать перед своими кредиторами (контрагентами).

Появление института юридического лица в самом общем виде обусловлено теми же причинами, что и возникновение и эволюция права: усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, как следствие, общественного сознания. На определенном этапе общественного развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц, как единственных субъектов частного права, оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота.

Целью курсовой работы является всесторонний анализ и характеристика видов юридических лиц как субъектов гражданского права.

Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Рассмотреть теории юридического лица.
2. Проанализировать основания классификации юридических лиц.
3. Провести анализ видов коммерческих организаций.
4. Провести анализ видов некоммерческих организаций.

Курсовая работа состоит из введения, основной части, включающей две главы, заключения, списка использованных источников и приложений.

1 Понятие и основания классификации юридических лиц как субъектов гражданского права

1.1 Теории юридического лица

Становление и совершенствование столь сложного и важного социального института как юридическое лицо, едва ли возможно без его серьезных исследований. Они велись на протяжении всей истории существования юридических лиц, привели к созданию в XIX веке ряда фундаментальных теорий и активно продолжают в современной цивилистике.

Первое капитальное научное исследование понятия юридического лица было осуществлено Ф.К.Савиньи в середине XIX века и вошло в историю под названием "теория фикции" или "теория олицетворения". Савиньи утверждал, что только человек является действительным субъектом права. Позитивное право по своему усмотрению может, однако, либо сузить круг правоспособных лиц, либо, наоборот, расширить его, за счет образования искусственных субъектов права. Юридическое лицо представляет собой не что иное, как искусственно созданный посредством простой фикции субъект права. Такой субъект создается исключительно в юридических целях. Реальными субъектами правоотношений в юридическом лице остаются единственно возможные носители правосубъектности - физические лица. Юридическое лицо как простая фикция недееспособно. Дееспособны лишь его органы, состоящие из людей. [2]

Такая концепция предопределила как порядок возникновения, так и природу правоспособности юридического лица. Если юридическое лицо является искусственным созданием правопорядка, то только государство путем признания, оформленного соответствующим актом, может вызвать его к жизни, только государство может определить формы и сферу его деятельности.

Теория фикции получила широкое распространение в Англии и США. "Корпорация - это искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее только с точки зрения закона" - такое определение корпорации было дано в решении по делу *The Trustees of Dartmouth College V. Woodward* председателем Верховного суда США Д.Маршаллом еще в начале XIX века, и из такого понятия корпорации до настоящего времени исходят практика и законодательства Англии и США. [3]

Несмотря на восприятие законодательством, теория фикции подверглась жесткой критике со стороны многих ученых-цивилистов, в том числе и российских. Е.Н.Трубецкой писал, "фикция есть вымысел, предположение чего-то несуществующего, между тем, приписывая права учреждениям и корпорациям, мы вовсе не вынуждены вымышлять что-то несуществующее: соединения людей в обществе, преследующие определенные цели, а равным образом и учреждения с определенными функциями суть величины весьма реальные. Раз "субъект прав" - вообще не то же, что человек, то называть учреждения и корпорации юридическими лицами - вовсе не значит создавать фикции". [4]

Критикуемая теория фикций тем не менее породила ряд других доктрин, так или иначе использующих для объяснения понятия юридического лица данную категорию. К их числу относится идея олицетворения имущества (К.Белау), суть

которой заключается в том, что имущество, служащее определенной цели, для пользы людей, играет посредством действий представителей роль лица.

К концепциям, отрицающим существование реального субъекта со свойствами юридической личности относится и теория "персонифицированной цели", предложенная Бринцем. Суть ее заключается в том, что поскольку целью института юридического лица является лишь управление имуществом, то и юридическое лицо есть не что иное, как сама эта персонифицированная цель.

Особое место в доктрине юридического лица занимает концепция его существования как реального субъекта реальных общественных отношений. Основатель ограниченной теории юридического лица О.Гирке утверждал, что юридическое лицо - это особый телесно-духовный организм, союзная личность. Это не продукт правопорядка, а реально существующий организм, на который государство, но не призывает его к жизни. Конечно, превратиться в самостоятельное лицо, отличное от суммы индивидов его составляющих, человеческий коллектив может лишь при наличии определенных условий. Французские ученые Л.Мишу и Р.Салейль отмечают три таких условия:

- 1) наличие у коллектива постоянного интереса, отдельного от индивидуальных интересов его членов;
- 2) соответствующая организация, способная выявлять коллективную волю, представлять и защищать общий интерес;
- 3) включение коллектива в юридическую среду.

Против этой теории, также, как и против теории фикции было выдвинуто много возражений. Поговаривали даже о попытке О.Гирке биологизировать юридическое лицо.

Думается, истина, как всегда, находится посередине двух крайностей. Действительно, в основе юридического лица лежат не фиктивные, а настоящие реальные потребности живых людей, но субъекты, которым даются права для охраны этих интересов, существа не реальные. Это искусственно созданные самой жизнью или законодателем субъекты. Как отмечает Г.Ф.Шершеневич в своей работе "Учебник русского гражданского права" "больница, как место подачи помощи больным,- вполне реальна, в ней кипит настоящая жизнь, но в мире юридических отношений, как субъект их, она является искусственным созданием.

Хочется отметить также, что несмотря на множественность различных концепций юридического лица это не оказывает отрицательного влияния на практику его функционирования. Изначальная цель, которая стояла перед исследователями феномена юридического лица, - обоснование разграничения имущества (и вытекающие из этого разграничения имущественные права, обязанности и ответственность) корпорации и участников этой корпорации, а также третьих лиц. Именно общность указанной цели, несмотря на разноту мнений, объединяет теории юридического лица и позволяет им превосходно обслуживать потребности современного гражданского оборота. Юридическое лицо предстает в качестве субъекта как публичного, так и частного права, вступающего в правовые отношения от своего имени и отвечающего в рамках этих отношений своим имуществом.

1.2 Основания классификаций юридических лиц

Будучи весьма сложным, по своей природе правовым явлением, юридическое лицо может рассматриваться в самых различных аспектах. Поэтому и различных классификаций юридических лиц может быть тем больше, чем шире перечень юридических лиц и чем значительнее отличия одних организаций от других[6].

Ценность любой научной классификации заключается в систематизации знаний о предмете, без которой невозможно ни дальнейшее развитие, ни применение этих знаний. Однако построить адекватную систему знаний из разрозненных фактов можно только на основе правильно выбранных критериев, отражающих наиболее существенные взаимосвязи, отношения, свойства предмета. Место, которое юридические лица занимают в системе имущественных отношений общества, своеобразие преломления в этом правовом институте фундаментальных экономических категорий позволяют определить наиболее важные основания их классификации. Социальная ценность института юридического лица воплощается прежде всего в той полезной нагрузке, которую он несет обществу, т.е. в его функциях, которые также влияют на систематизацию юридических лиц. Наконец, особенности законодательного нормирования правового положения юридических лиц позволяют сформулировать ряд практически важных классификационных критериев[7].

Формы собственности. Так, в зависимости от формы собственности, лежащей в основе юридического лица, выделяются государственные и частные

(негосударственные) юридические лица. К числу государственных (в широком смысле, т.е. включая и муниципальные) относятся все унитарные предприятия, а также некоторые учреждения. Значение такого деления становится понятным, если учесть, что государственные юридические лица (даже коммерческого характера) с необходимостью должны преследовать общегосударственные интересы, чем и обуславливается специфика их правового регулирования. В данной классификации можно усмотреть прямую аналогию с принятым за рубежом делением организаций на юридические лица публичного и частного права.

Цели деятельности. Коммерческие и некоммерческие организации разделяются по тому, каковы основные цели их деятельности: извлечение прибыли, а также ее распределение между участниками, либо иные цели, не связанные с предпринимательством. По общему правилу, некоммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это необходимо для достижения их уставных целей. При этом они не вправе распределять полученную прибыль между своими участниками (п.1 ст. 50 ГК).

Состав учредителей. В зависимости от состава учредителей можно выделять: юридические лица, учредителями которых могут выступать только юридические лица (союзы и ассоциации), только государство (унитарные предприятия), или же любые, за отдельными исключениями, субъекты права (все остальные юридические лица).

Характер прав участников. Различный характер прав участников в отношении юридического лица позволяет классифицировать:

— организации, на имущество которых учредители имеют право собственности или иное вещное право: государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения;

— организации, в отношении которых их участники имеют обязательственные права: хозяйственные товарищества и общества, кооперативы;

— организации, в отношении которых их участники не имеют имущественных прав: общественные объединения и религиозные организации, фонды и объединения юридических лиц.

Объем вещных прав организации. В зависимости от объема прав самого юридического лица на используемое им имущество можно различать:

- юридические лица, обладающие правом оперативного управления на имущество: учреждения и казенные предприятия;
- юридические лица, обладающие правом хозяйственного ведения на имущество: государственные и муниципальные унитарные предприятия (кроме казенных);
- юридические лица, обладающие правом собственности на имущество: все другие юридические лица.

Личное или имущественное участие. Хозяйственные товарищества и общества можно классифицировать по тому, что более важно для участников: объединение их личных усилий для достижения предпринимательских целей (товарищества) или объединение капиталов (общества). Наряду с этим по степени увеличения предпринимательского риска участников хозяйственные общества и товарищества могут выстраиваться в следующую цепочку: полное товарищество, товарищество на вере, общество с дополнительной ответственностью, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество.

Порядок образования. Порядок создания юридического лица также может выступать в качестве критерия классификации: в таком случае юридические лица делятся на образуемые в разрешительном или нормативно-явочном порядке.

Учредительные документы. По составу учредительных документов разграничиваются договорные юридические лица — хозяйственные товарищества, договорно-уставные — общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, ассоциации и союзы, а также уставные юридические лица.

Членство. Традиционным для доктрины пандектного права (Германия, Швейцария) является различие корпораций (союзов) и учреждений. Корпорации характеризуются наличием членства, общей для многих участников цели, независимостью своего существования от смены участников. Учреждения, напротив, обычно создаются одним учредителем, который сам определяет и цели юридического лица, и состав имущества, необходимый для их достижения. В юридико-техническом плане эта классификация имеет огромное значение, поскольку необходимость оформления коллективных интересов, актуальная для законодательства о корпорациях, может не приниматься в расчет при конструировании норм об учреждениях. Можно надеяться, что со временем подобная классификация возродится и в России.

2 Виды юридических лиц в Российской Федерации

2.1 Коммерческие организации

Хозяйственные товарищества и общества. Хозяйственные товарищества и общества — это родовое понятие, обозначающее несколько самостоятельных видов коммерческих юридических лиц, общим для которых является то, что их уставный (складочный) капитал разделяется на доли. Именно это отличает хозяйственные товарищества и общества от других коммерческих организаций.

Гражданский кодекс РФ предусматривает достаточно широкий спектр правовых форм коллективного хозяйствования, который отвечает как современным международным стандартам, так и отечественным экономическим реалиям. Организационно-правовые формы хозяйственных товариществ или обществ способны обслуживать интересы и индивидуальных коммерсантов, и малых семейных коллективов, и гигантских групп незнакомых друг с другом акционеров.

Хозяйственные товарищества в российском законодательстве понимаются как договорные объединения нескольких лиц для совместного ведения предпринимательской деятельности под общим именем.

Хозяйственные общества — это организации, создаваемые одним или несколькими лицами путем объединения (обособления) их имущества для ведения предпринимательской деятельности.

Главное действующее лицо любого товарищества — полный товарищ — несет неограниченную ответственность по обязательствам фирмы всем своим имуществом. Поэтому в товариществах, в отличие от обществ, учредители, как правило, принимают личное участие в делах предприятия. По этой же причине лицо может являться полным товарищем лишь в одном товариществе. Круг учредителей обычно гораздо уже, чем в обществах, в силу лично-доверительных отношений между ними. Принципиальные положения, определяющие возможный состав участников хозяйственных обществ и товариществ, содержатся в п. 4 ст. 66 ГК. Предпринимательство всегда связано с повышенным имущественным риском, поэтому законодатель считает правовое положение граждан и некоммерческих организаций несовместимым со статусом полного товарища.

Для хозяйственных обществ характерным является объединение не столько личных усилий участников, сколько их имуществ. Участники не отвечают по обязательствам фирмы (за исключением обществ с дополнительной ответственностью), и их предпринимательский риск ограничен суммой вкладов в уставный капитал. Поэтому именно размер уставного капитала общества является основной гарантией интересов кредиторов и приобретает особое значение, нехарактерное для товариществ. Уменьшение размера уставного капитала общества возможно лишь после уведомления всех его кредиторов, которые в этом случае приобретают право требовать досрочного прекращения или исполнения обязательств и возмещения убытков (как и при реорганизации).

Итак, в хозяйственных обществах и товариществах «а) личное участие постепенно сокращается по мере возрастания капиталистического элемента; б) объем ответственности уменьшается по мере усиления капиталистического элемента»[\[8\]](#).

Как и любая коммерческая организация, хозяйственное общество или товарищество должно обладать уставным (складочным) капиталом, образующим имущественную базу его деятельности и гарантирующим интересы кредиторов. Уставный капитал — это зафиксированная учредительными документами и оцененная в рублях сумма всех вкладов, которые учредители (учредитель) решили объединить (выделить) при создании юридического лица. Уставный капитал хозяйственных товариществ традиционно именуется складочным капиталом, поскольку такие предприятия основаны на договоре между учредителями (а не на уставе), складывающими воедино свои взносы для коммерческой деятельности.

До принятия специального закона о регистрации юридических лиц минимальная величина уставного капитала коммерческих организаций (за исключением акционерных обществ) определяется Указом Президента РФ от 8 июля 1994 г. № 1482, а для акционерных обществ установлена Федеральным законом «Об акционерных обществах». Согласно этим нормативным актам минимальный уставный капитал открытых акционерных обществ, а также предприятий организационно-правовых форм с участием иностранных инвестиций определен в размере 1000-кратной суммы минимальной месячной оплаты труда, а для всех иных предприятий, включая и закрытые акционерные общества,— в размере 100-кратной суммы минимальной месячной оплаты труда (подл. «г» п. 3 Указа, ст. 26 Закона «Об акционерных обществах»).

В качестве вклада в уставный капитал может выступать любое оборотоспособное имущество, включая и имущественные права. Основным критерием допустимости

тех или иных вкладов в уставный капитал является их способность увеличивать сумму активов общества. Поэтому, например, закон не допускает внесения вкладов в уставный капитал хозяйственных обществ путем зачета требований учредителя к обществу (п. 2 ст. 90 и п. 2 ст. 99 ГК). Это уменьшает пассивы общества, но не увеличивает его активов, т. е. наличного имущества. Стоимость вносимых в уставный капитал вкладов определяется соглашением сторон, но в ряде случаев подлежит независимой экспертной оценке (п. 6 ст. 66 ГК).

Основные права и обязанности участников хозяйственных обществ и товариществ в общем виде закреплены ст. 67 ГК и могут дополняться в учредительных документах. Участники имеют право управлять делами фирмы в той или иной форме, получать информацию о ее деятельности участвовать в распределении прибыли и получать часть имущества оставшегося после ликвидации предприятия (т.н. ликвидационный остаток). В то же время они обязаны участвовать в образовании имущества предприятия и не разглашать конфиденциальную информацию о его деятельности. Нормы ст. 67 ГК носят императивный характер, поэтому лишить участника какого-либо из перечисленных прав или освободить от обязанности невозможно.

Переходя к рассмотрению правового положения отдельных видов хозяйственных обществ и товариществ, нужно отметить один общий недостаток правового регулирования этих видов предприятий — отсутствие комплексности регулирования, слабое сопряжение гражданского права с другими отраслями права и законодательства. Зачем предпринимателям создавать хозяйственные товарищества и принимать на себя столь тяжкое бремя полной имущественной ответственности, если ни административное, ни налоговое законодательство ни в коей мере их к этому не подталкивают?

Полное товарищество. Хозяйственное товарищество, участники которого солидарно несут субсидиарную (дополнительную) ответственность по его обязательствам всем своим имуществом, называется полным товариществом. Оно возникает на основе договора между несколькими участниками (полными товарищами), в качестве которых могут выступать только предприниматели — индивидуальные или коллективные.

ГК исходит из принципа истинности фирмы, в соответствии с которым фирменное наименование товарищества должно включать в себя истинные имена (названия) всех его участников. Можно ограничиться и указанием имени (названия) одного из полных товарищей с добавлением к нему слов «... и компания» (например: «Полное

товарищество «Жданов и компания»). При изменении персонального состава участников такого товарищества необходимо вносить соответствующие изменения в фирму.

Законодатель различает случаи управления полным товариществом (ст. 71 ГК) и ведения дел товарищества (ст. 72 ГК). Управление товариществом осуществляется на основе решений, принятых всеми участниками единогласно или большинством голосов (если последнее предусмотрено учредительным договором). Ведение же дел, т.е. представительство интересов полного товарищества в обороте, по общему правилу, осуществляется каждым из участников. В этом случае полное товарищество как юридическое лицо имеет несколько самостоятельных и равноправных органов (по числу участников). Учредительный договор может устанавливать и другие схемы органов полного товарищества, например: ведение дел всеми участниками совместно (один коллегиальный орган) либо некоторыми из них (один или несколько единоличных органов). Важно отметить, что перечисленные варианты организационной структуры товарищества не могут применяться одновременно. Поэтому возложение ведения дел полного товарищества на одного из участников лишает остальных прав представлять интересы фирмы без доверенности.

Законодательное нормирование размеров складочного капитала полного товарищества имеет значение лишь для его регистрации. В дальнейшем ни уменьшение складочного капитала, ни даже его полная утрата не влекут за собой драматических последствий (см. п. 2 ст. 74 ГК). Это не удивительно, поскольку требования кредиторов товарищества могут быть удовлетворены за счет имущества его участников.

Полному товарищу запрещено выступать в аналогичном качестве более, чем в одном предприятии. Это правило, кстати, несвойственное большинству зарубежных законодательств, установлено в интересах кредиторов товарищества. Для защиты интересов самих товарищей предусмотрен запрет для участника совершать без согласия других сделки, однородные с совершаемыми товариществом, т. е. конкурировать с ним (п. 3 ст. 73 ГК).

Ответственность участников по обязательствам полного товарищества отнюдь не подрывает принципа самостоятельной гражданско-правовой ответственности юридического лица, т.к. является субсидиарной. В первую очередь требования кредиторов должны предъявляться к самому товариществу, и лишь при недостаточности его имущества — к полным товарищам. Общие правила,

регулирующие солидарную ответственность, закреплены в ст. 322—325 ГК. Специфика ее в полном товариществе заключается в том, что и первоначальные участники Учредители), и последующие в равной степени отвечают по всем обязательствам, независимо от времени их возникновения. Выход или исключение из товарищества также не сразу прекращают общность солидарной ответственности участников: выбывший товарищ продолжает отвечать по обязательствам, возникшим до его выбытия, еще в течение двух лет со дня утверждения отчета предприятия за год, в котором он из него выбыл (п. 2 ст. 75 ГК).

Изменение персонального состава участников (выход, исключение, смерть или утрата полной дееспособности гражданином, признание его безвестно отсутствующим, ликвидация или принудительная реорганизация юридического лица), по общему правилу, влечет ликвидацию полного товарищества. Иное может быть предусмотрено учредительным договором или соглашением оставшихся участников (п. 1 ст. 76 ГК). Аналогичные последствия имеет и изменение имущественного положения участника — объявление его банкротом или обращение кредиторами взыскания на его долю в складочном капитале.

Возможность обращения взыскания на имущество самого участника отчасти размывает границу между имуществом, вложенным в товарищество и не переданным ему (собственным имуществом товарища), лишая последнее своеобразной неприкосновенности. В таких условиях участников мало что удерживает от того, чтобы перевести большую часть своего имущества в капитал предприятия: риск возрастает незначительно. При этом их личные кредиторы могут оказаться в худшем положении, нежели кредиторы товарищества. Во избежание таких казусов ст. 80 ГК устанавливает специальную процедуру удовлетворения требований личных кредиторов полного товарища за счет имущества, соответствующего его доле в складочном капитале.

Будучи по своей природе объединением лиц, полное товарищество не может состоять из единственного участника и, если все же такое случается, должно быть преобразовано в хозяйственное общество или ликвидировано (ст. 81 ГК).

Товарищество на вере. Хозяйственное товарищество, состоящее из двух категорий участников: полных товарищей (комплементариев), солидарно несущих субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом, и товарищей-вкладчиков (коммандитистов), не отвечающих по обязательствам предприятия, называется товариществом на вере (или коммандитным

товариществом).

Аналогично полному товариществу фирменное наименование товарищества на вере должно содержать имена (названия) всех или, по крайней мере, одного полного товарища (в последнем случае — с добавлением слов — «... и компания»).

Исторически эта форма коммерческого предприятия возникла еще в эпоху средневековья и получила широкое распространение как способ привлечения к ведению торгового промысла капиталов анонимных вкладчиков. Принцип анонимности коммандитистов в той или иной форме проводится и в современном зарубежном праве, однако отечественный законодатель сумел довести его до логического завершения. Так, в соответствии с п. 1 ст. 83 ГК товарищи-вкладчики могут даже не участвовать в подписании учредительного договора (хотя, как будет показано далее, это крайне желательно). Но товарищество на вере — договорное объединение лиц и поэтому учредительный договор является его единственным учредительным документом. На чем же основаны взаимные права и обязанности полных товарищей и коммандитистов? Наряду с учредительным договором в ГК упоминается свидетельство об участии, удостоверяющее внесение вклада в складочный капитал (п. 1 ст. 85 ГК). Указанное свидетельство не является ценной бумагой, поскольку не отнесено к числу таковых законодательством о ценных бумагах (ст. 143 ГК), а также потому, что вклад, удостоверенный свидетельством, может передаваться частично (подп. 4 п. 2 ст. 85 ГК). Значит, свидетельство об участии не может быть единственным документом, удостоверяющим права членства коммандитиста в товариществе. Кроме того, п. 1 ст. 85 ГК определенно говорит об обязанности коммандитиста внести свой вклад, которая, следовательно, существует еще до момента его внесения. Все это приводит к выводу о том, что отношения товарищей-вкладчиков и полных товарищей должны регулироваться договором. И если это не учредительный договор, то, значит, какой-то другой, условно называемый договором об участии в товариществе. Такая юридическая конструкция, действительно, позволяет сохранить абсолютную тайну личности коммандитиста (даже от государства), но все же представляется крайне противоречивой.

Образно говоря, товарищество на вере как бы включает в себя две относительно самостоятельные структуры: полное товарищество и группу (или одного) товарищей-вкладчиков. С одной стороны, коммандитисты полностью отстранены от участия в управлении и ведении Дел товарищества. С другой — они распоряжаются своими вкладами совершенно независимо от полных товарищей. Отличительная особенность прав коммандитиста на имущество товарищества

заключается в том, что при выходе из предприятия он вправе претендовать лишь на возврат своего вклада, а не на получение соответствующей доли в имуществе фирмы (подл. 4 п. 2 ст. 85 ГК). Однако в случае ликвидации фирмы товарищ-вкладчик участвует в распределении ликвидационного остатка наравне с полными товарищами.

Основания ликвидации товарищества на вере обладают значительной спецификой. В частности, товарищество на вере сохраняется, если в нем остаются по крайней мере один полный товарищ и один командитист (ч. 2 п. 1 ст. 86 ГК). Значит, во всех случаях изменений персонального состава участников товарищество, по общему правилу, продолжает существовать.

В части, не затрагивающей правового положения командитистов, товарищество на вере аналогично полному товариществу, поэтому все сказанное о полных товариществах относится и к командитным (см. п. 5 ст. 82 ГК).

Общество с ограниченной ответственностью. Коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на доли заранее определенных размеров, образованная одним или несколькими лицами, не отвечающими по ее обязательствам, называется обществом с ограниченной ответственностью.

Учредительными документами общества с ограниченной ответственностью являются устав и учредительный договор (последний не может заключаться, если в обществе всего один участник). Фирменное наименование общества строится по общим правилам, например: «Общество с ограниченной ответственностью «Апрель». Общество с ограниченной ответственностью относится к числу т.н. «объединений капиталов» и в отличие от товариществ личный элемент в нем играет подчиненную роль. Однако в сравнении с акционерными обществами общество с ограниченной ответственностью отличают более тесные отношения участников, более закрытый характер членства. Поэтому законом об обществах с ограниченной ответственностью предполагается установить максимальное число его участников. При его превышении общество подлежит преобразованию в АО или ликвидации.

Новым для нашего законодательства является правило о том, что уставный капитал общества разделяется на доли заранее определенных учредительными документами размеров (п. 1 ст. 87 ГК). Это в значительной степени формализует имущественное участие в обществе и упрощает процедуру управления, а также передачу долей. Термин «доля в уставном капитале» употребляется ГК в двух

значениях: как элементарные доли заранее определенного размера, на которые разделен уставный капитал, и как совокупная доля (сумма элементарных долей), принадлежащая конкретному участнику. Например, совокупная доля участника в уставном капитале, равная 20%, может состоять из 20 элементарных долей по 1% или 4 долей по 5%. Можно полагать, что если участник отчуждает не всю свою долю в уставном капитале, а лишь ее часть, то величина отчуждаемой части во всяком случае не может быть меньше элементарной доли. Иными словами, дробление элементарных долей при их отчуждении не допускается.

Наличие доли в уставном капитале, конечно, не означает каких-либо вещных прав на имущество предприятия. Права участников по отношению к обществу (на участие в управлении, информацию, долю прибыли, ликвидационный остаток и т.п.) реализуются в рамках единого обязательства, которое можно охарактеризовать как долевое обязательство с активной множественностью лиц, поскольку его обязанной стороной выступает само общество, а управомоченной — все участники. Поэтому передача доли в уставном капитале означает на самом деле уступку доли в едином комплексе прав, принадлежащих всем участникам, вместе взятым, т. е. цессию.

Передача участником своей доли (или ее части) в уставном капитале другим участникам общества является его безусловным правом, тогда как ее отчуждение третьим лицам может быть запрещено уставом или обусловлено получением согласия других участников (п. 2 ст. 93 ГК). Само общество также может выступать приобретателем доли. Формально это должно вести к уменьшению уставного капитала общества по правилам о прекращении обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК). Однако такие последствия наступят, только если общество не реализует приобретенную долю другим участникам или третьим лицам в установленный срок.

Прекращение членства в обществе может происходить не только в результате отчуждения доли, но и путем выхода участника из общества (ст. 94 ГК). По своим правовым последствиям заявление о выходе означает требование о принудительном выкупе доли участника обществом. Это требование подлежит обязательному удовлетворению, что может привести к уменьшению размера уставного капитала, если участники не решат восполнить убыль имущества.

Правовое положение органов управления обществом должно быть детально урегулировано упоминавшимся выше законом. ГК устанавливает в этой области лишь самые общие правила. Высшим органом управления обществом является

общее собрание его участников, один голос в котором соответствует одной доле в уставном капитале. Исключительная компетенция общего собрания перечислена в п. 3 ст. 91 ГК и включает: изменение устава общества и размера его уставного капитала, образование и прекращение исполнительных органов общества, утверждение годовых отчетов и балансов, распределение прибылей и убытков, реорганизацию и ликвидацию общества, избрание его ревизионной комиссии (ревизора).

Органами общества как юридического лица могут быть как единоличный орган (директор, президент и т.п), так и коллегиальный (правление, дирекция и т.п.), либо оба вместе.

Изменения персонального состава участников общества с ограниченной ответственностью, равно как и их имущественного положения, не приводят к его ликвидации. Общество продолжает функционировать, даже если в нем остался всего один участник.

Общество с дополнительной ответственностью. Коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на доли заранее определенных размеров, образованная одним или несколькими лицами, солидарно несущими субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере, кратном стоимости их вкладов в уставный капитал, называется обществом с дополнительной ответственностью.

Специфика общества с дополнительной ответственностью состоит в особом характере имущественной ответственности участников по его долгам. Во-первых, эта ответственность является субсидиарной, а значит, требования к участникам могут быть предъявлены лишь при недостаточности имущества общества для расчетов с кредиторами. Во-вторых, ответственность носит солидарный характер, следовательно, кредиторы вправе в полном объеме или в любой части предъявить требования к любому из участников, который обязан их удовлетворить. В-третьих, участники несут одинаковую ответственность, т. е. в равной мере кратную размерам их вкладов в уставный капитал (п.1 ст. 95 ГК). В-четвертых, общий объем ответственности всех участников определяется учредительными документами как величина, кратная (двух-, трехкратная и т. п.) размеру уставного капитала.

В остальном этот вид обществ мало чем отличается от обществ с ограниченной ответственностью.

Коммерческая организация, образованная одним или несколькими лицами, не отвечающими по ее обязательствам, составным капиталом, разделенным на доли,

права на которые удостоверяются ценными бумагами — акциями, называется акционерным обществом.

Основное отличие акционерного общества от других юридических лиц заключается в способе закрепления прав участника по отношению к обществу: путем удостоверения их акциями. Это, в свою очередь, обуславливает специфику осуществления прав по акции и их передачи.

Устав признается единственным учредительным документом АО, чем подчеркивается формальный характер личного участия в обществе (п. 3 ст. 98 ГК), и утверждается на собрании учредителей. Вместе с тем ГК говорит и о заключении учредительного договора, регулирующего отношения учредителей в процессе создания АО (п. 1 ст. 98 ГК). Такой договор служит вспомогательным средством, облегчающим создание АО, как правило, не представляется на регистрацию и впоследствии может быть расторгнут без ущерба для самого общества.

Уставный капитал АО равен номинальной стоимости приобретенных акционерами акций — обыкновенных и привилегированных (ст. 99 ГК). Внесение вклада в уставный капитал общества означает в то же время совершение договора купли-продажи акции. Продавцом в этом договоре выступает само общество, которое не вправе отказаться от его заключения с учредителем. Одной из особенностей договора купли-продажи акций является то, что просрочка оплаты акции сверх сроков, определенных уставом АО или решением о размещении дополнительных акций, автоматически приводит к расторжению договора. Причем общество не вправе простить покупателю такую просрочку оплаты, поскольку соответствующая норма ч. 2 п. 4 ст. 34 Закона «Об акционерных обществах» носит императивный характер.

В соответствии с п. 1 ст. 25 и п. 1 ст. 27 Закона «Об акционерных обществах» уставный капитал АО в момент его учреждения должен состоять из определенного числа обыкновенных акций с одинаковой номинальной стоимостью, а также может включать привилегированные акции разных типов (и разной номинальной стоимости), общая доля которых в уставном капитале не должна превышать 25%. Такие акции закон называет размещенными, поскольку их будущие покупатели (акционеры) уже известны. Все держатели акций регистрируются в специальном реестре акционеров, т. е. выпуск акций на предъявителя запрещен. Наряду с размещенными акциями устав АО может предусматривать существование и объявленных акций, т.е. таких которые общество вправе в дальнейшем разместить среди акционеров (ст. 27 Закона «Об акционерных обществах»).

Обыкновенная (простая) именная акция — это ценная бумага, удостоверяющая права названного в ней лица на участие в общем собрании акционеров общества с правом решающего голоса, на получение информации о деятельности общества, на получение дивидендов, остатка имущества общества при его ликвидации, а также иные права, предусмотренные законодательством и уставом общества. В отличие от обыкновенной акции привилегированная, как правило, существенно ограничивает возможности ее держателя по участию в голосовании на общем собрании акционеров. Так, владельцы привилегированных акций имеют право решающего голоса лишь при решении вопросов о реорганизации и ликвидации АО и о внесении в устав общества изменений и дополнений, ограничивающих права этих акционеров. Кроме того, закон в ряде случаев предоставляет право решающего голоса владельцам привилегированных кумулятивных и конвертируемых акций. Основной же «привилегией» таких акционеров является их право получать дивиденды в фиксированной сумме преимущественно перед обыкновенными акционерами независимо от прибыльности работы общества.

Акция как документ состоит из двух частей: акционной и купонной. Первая из них (лицевая сторона) содержит все обязательные реквизиты акции, включая имя ее владельца, на второй (оборотная сторона или дополнительный лист) проставляются отметки о выплате дивидендов. Наряду с выпуском акций в натуре, т.е. в виде документов на бумаге, все большее распространение у нас в стране получает т.н. бездокументарная форма акций. Фактически, в этом случае акция представляет собой запись о принадлежащих ее владельцу правах, сделанную в специальном реестре.

Уменьшение уставного капитала акционерного общества производится путем снижения номинальной стоимости акций либо сокращения их общего количества (т.е. амортизация акций). В обоих случаях общество обязано уведомить об этом всех своих кредиторов, а последние вправе потребовать досрочного исполнения или прекращения обязательств и возмещения причиненных этим убытков (ст. 30 Закона «Об акционерных обществах»). Уменьшение уставного капитала не допускается, если в результате этого его величина опустится ниже минимального размера уставного капитала АО (существующего на дату регистрации соответствующих изменений в уставе общества).

Увеличение уставного капитала АО производится либо путем увеличения номинальной стоимости существующих акций, либо путем размещения (выпуска) дополнительных акций. В последнем случае процедура размещения акций зависит от типа акционерного общества. Закрытое акционерное общество обязано

распределять все акции новых выпусков между конкретными заранее известными лицами. Открытое акционерное общество вправе предлагать акции для приобретения неограниченному кругу лиц, т.е. проводить на них открытую подписку (п. 1 ^ 2 ст. 97 ГК). Проведение открытой подписки на акции может состоять из следующих основных этапов:

- принятие общим собранием акционеров решения о дополнительной эмиссии акций и определение ее размера;
- внесение в устав общества изменений, касающихся увеличения количества объявленных акций;
- утверждение проспекта эмиссии и государственная регистрация эмитируемых акций;
- издание проспекта эмиссии и публикация сообщений в средствах массовой информации о подписке на акции, т.е. совершение публичной оферты — предложения о заключении предварительного договора купли-продажи акций;
- получение заявлений инвесторов, заинтересованных в приобретении акций, т. е. акцептов публичной оферты, в результате чего с ними заключаются предварительные договоры купли-продажи акций;
- определение перечня инвесторов, с которыми будет заключаться окончательный договор купли-продажи акций (если сумма заявок на покупку акций меньше планируемого размера эмиссии, то удовлетворяются все заявки; если сумма заявок превышает размер эмиссии, то последние по времени поступления заявки отклоняются);
- заключение договоров купли-продажи акций с инвесторами, передача им акций и получение платежей, а также утверждение результатов эмиссии и внесение соответствующих изменений в устав АО.

Способами формирования уставного капитала не исчерпываются различия открытых и закрытых акционерных обществ. Число участников закрытого АО не может превышать пятидесяти, а в случае его превышения общество преобразуется в открытое АО либо ликвидируется. Акционеры закрытого АО имеют право преимущественной покупки отчуждаемых другими акционерами акций (аналогично передаче долей в обществе с ограниченной ответственностью). Отмеченные различия открытых и закрытых АО все же не приводят к расщеплению

акционерных обществ на две самостоятельные организационно-правовые формы, ибо укладываются в рамки единого понятия АО и не противоречат общим принципам акционерной формы предприятия.

К органам управления акционерным обществом закон относит общее собрание акционеров, а также совет директоров (наблюдательный совет), который обязательно создается, если в обществе более 50 участников. Органами АО как юридического лица, т. е. исполнительными органами, являются единоличный и (или) коллегиальный орган (правление, дирекция и т. п.). Их компетенция, процедура формирования и порядок работы определяются ст. 103 ГК, ст. 47—71 Закона «Об акционерных обществах» и уставом АО. Кроме того, управление обществом может быть по договору возложено и на сторонних управляющих — юридических или физических лиц.

Поскольку акционерная форма предприятия рассчитана на объединение капиталов множества вкладчиков, Закон «Об акционерных обществах» предусматривает повышенную защиту интересов мелких держателей акций от действий более состоятельных акционеров. Так, приобретение 30 и более процентов голосующих акций крупных открытых АО способно изменить судьбу контрольного пакета акций, и тем самым ущемить права большинства акционеров. С другой стороны, Закон не может просто запретить свободную куплю-продажу акций в открытых АО, поскольку это является их обязательным признаком. Решение этой проблемы законодатель видит в том, чтобы в случае скупки контрольного пакета голосующих акций (30% и более) одним лицом предоставить остальным акционерам право потребовать выкупа их обыкновенных акций этим лицом по справедливой цене (ст. 80 Закона «Об акционерных обществах»). Таким образом, акционер, которого не устраивают перемены в контрольном пакете акций, может продать свои акции и, тем самым, выйти из общества.

Также Закон защищает акционеров и от возможных недобросовестных действий управляющих и других лиц, которые могут влиять на принятие обществом решений. С этой целью ст. 81 Закона «Об акционерных обществах» определяет круг лиц, которые считаются заинтересованными в совершении обществом сделок, и определяет специальный порядок заключения таких сделок.

Кроме того, совершение крупных сделок, связанных с приобретением или отчуждением имущества АО или его акций, обусловлено получением согласия совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров.

Производственные кооперативы. Производственный кооператив (артель) — это объединение лиц для совместного ведения предпринимательской деятельности на началах их личного трудового и иного участия, первоначальное имущество которого складывается из паевых взносов членов объединения.

В производственном кооперативе, как и в хозяйственных товариществах, решающее значение имеет личное участие его членов в деятельности организации. Но нормы о хозяйственных товариществах сконструированы в основном в расчете на то, чтобы обеспечить полным товарищам возможность непосредственного личного участия в предпринимательской деятельности. В отношении же производственных кооперативов акцент делается на непосредственном трудовом участии, предполагающем включение участника в состав трудового коллектива кооператива. Именно поэтому ст. 7 Закона «О производственных кооперативах»^[9] ограничивает количество членов кооператива, не принимающих личного трудового участия в его деятельности, всего двадцатью пятью процентами от числа членов, участвующих в работе кооператива личным трудом. Решение имущественных вопросов и управление в производственном кооперативе также обладают значительной спецификой.

В фирменном наименовании вместо слов «производственный кооператив» можно использовать слово «артель», поскольку законодатель считает их синонимами.

Участниками производственного кооператива являются, по общему правилу, граждане. Причем, в отличие от полных товарищей, им абсолютно не требуется статуса индивидуального предпринимателя. Наряду с ними участвовать в кооперативе могут и юридические лица, если это допускается уставом кооператива. Число членов кооператива не может быть менее пяти.

Говоря об участии в кооперативе, необходимо отметить, что термин «членство» может употребляться в разных значениях: как синоним вообще участия в организации (и в этом смысле можно говорить, например, о членстве в АО) и как специфическая форма личного участия, совершенно не связанного с участием имущественным. ГК понимает членство в кооперативе именно в последнем его значении. Членство в узком смысле слова означает также, что взаимные правовые связи между членами устанавливаются не напрямую (как это происходит, например, на основе учредительного договора), а опосредуются кооперативом, который выступает своеобразным центром системы этих связей. Поэтому единственно возможным учредительным документом кооператива может быть только его устав.

Имущество кооператива первоначально складывается из паевых взносов его членов, которые не идентичны долям в уставном капитале хозяйственных обществ и товариществ. Права члена в отношении кооператива отнюдь не обусловлены величиной его пая. Так, независимо от величины пая каждый член кооператива имеет один голос на общем собрании участников (п. 4 ст. 110 ГК, ч. 3 п. 2 ст. 15 Закона «О производственных кооперативах»). Распределение прибыли и ликвидационного остатка между членами кооператива обычно производится в соответствии с их трудовым участием (п. 4 ст. 109 ГК, п. 1 ст. 12 Закона «О производственных кооперативах»). В случае образования неделимого фонда пай и вовсе перестает соответствовать доле в имуществе кооператива. При выходе из кооператива его член имеет право лишь на выплату ему пая, но никак не выплаты доли во всем имуществе.

Члены кооператива несут субсидиарную ответственность по всем его обязательствам в порядке и размерах, установленных уставом и законом о производственных кооперативах (п. 2 ст. 107 ГК).

Система кооперативных органов состоит из общего собрания его членов (высший орган), наблюдательного совета (образование которого в отличие от АО не обязательно) и исполнительных органов: правления и (или) председателя (ст. 110 ГК). Обязательным для кооперативов является принцип комплектования его органов только из числа членов, что чересчур категорично.

Члену кооператива принадлежит безусловное право выхода из его состава. По общему правилу, передача пая другому члену кооператива не требует согласия остальных участников. Переход пая к третьим лицам означает их прием в члены кооператива и поэтому возможен лишь по решению общего собрания.

Исключение из членов кооператива возможно в качестве санкции за ненадлежащее исполнение членских обязанностей (п. 2 ст. 111 ГК).

Причем, в отличие от хозяйственных товариществ, такое исключение производится по решению общего собрания членов кооператива.

2.3 Некоммерческие организации

Некоммерческими называются организации, не преследующие цели извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие

прибыль между своими участниками (п.1 ст. 50 ГК).

Установление в законе сразу двух критериев, характеризующих некоммерческую организацию, безусловно, оправданно. В сегодняшней России большинство некоммерческих организаций, не исключая и финансируемые собственником учреждения, просто вынуждено заниматься предпринимательством, чтобы свести концы с концами. Законодатель должен обеспечить такой правовой режим их деятельности, при котором неизбежное и необходимое ведение коммерции не превратится в самоцель. Зарубежный опыт показывает, что именно запрет распределять полученную прибыль между участниками юридического лица является самым действенным способом отсечения некоммерческих организаций от профессионального бизнеса.

Разграничение коммерческих и некоммерческих организаций, как отмечалось в литературе, является слабым местом современного гражданского законодательства. Но проблема кроется не столько в выборе подходящих критериев разграничения этих видов организаций, сколько в последовательном применении выбранных критериев к тем или иным видам юридических лиц. Отмеченные законодателем признаки некоммерческих организаций вполне обоснованны и в совокупности с соответствующими методами статистического и бухгалтерского учета работоспособны. Вопрос лишь в том, сможет ли законодатель построить стройную, внутренне непротиворечивую систему некоммерческих организаций, опираясь на их общее понятие. Пока, к сожалению, сделать это не удастся[10].

Перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, предусмотренный ст. 116—123 ПС, не является исчерпывающим. Он уже существенно расширился за счет множества специальных нормативных актов, регулирующих деятельность отдельных видов организаций. Такое законодательное решение представляется весьма плодотворным, хотя и потенциально опасным. Уже история первых лет действия нового Гражданского кодекса дает множество примеров лавинообразного появления все новых и новых разновидностей юридических лиц. Но можно ли считать эти разновидности самостоятельными организационно-правовыми формами юридических лиц? Отнюдь не всегда.

Организационно-правовая форма юридического лица — это совокупность конкретных признаков, объективно выделяющихся в системе общих признаков юридического лица и существенно отличающих данную группу юридических лиц от

всех остальных. Поэтому, если особенности организационной структуры юридического лица, способов обособления его имущества, его ответственности, способов выступления в гражданском обороте (хотя бы один из этих аспектов) выделяют его из числа остальных, то мы имеем дело с самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица. В противном случае речь идет об отдельных разновидностях организаций в рамках одной и той же организационно-правовой формы.

Потребительские кооперативы. Объединение лиц на началах членства в целях удовлетворения собственных потребностей в товарах и услугах, первоначальное имущество которого складывается из паевых взносов, называется потребительским кооперативом.

Правовое положение потребительских кооперативов определяется ст. 116 ГК и рядом специальных законов, наиболее важными из которых являются Закон РФ «О потребительской кооперации в российской Федерации» от 19 июня 1992 г. № 3085-1 и Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. (с изменениями от 7 марта 1997 г.) № 193-ФЗ. Сравнение этих нормативных актов ставит вопрос о том, как соотносятся понятие «потребительский кооператив», используемое ГК, и термины «потребительское общество» и «союз потребительских обществ», применяемые Законом о потребкооперации. В отличие от первоначальной редакции этого Закона, которая фактически ставила знак равенства между потребительскими кооперативами и обществами, в новой редакции от 11 июня 1997 г. проводится попытка разграничить эти понятия. Так, потребительскими обществами могут называться лишь организации, подпадающие под действие Закона о потребительской кооперации. Все иные потребительские кооперативы (к ним, в частности, относятся кооперативы в области сельского хозяйства и другие специализированные потребительские кооперативы) не вправе использовать в своем наименовании слово «общество». Таким образом, в рамках единой организационно-правовой формы потребительского кооператива, предусмотренной ГК, выделяются две главные разновидности: потребительские общества (регулируемые Законом о потребкооперации) и собственно потребительские кооперативы. Деятельность последних, как правило, невозможна без использования объектов недвижимости (земля, жилье) и регулируется рядом специальных законов (например, Законом о сельскохозяйственной кооперации). Другую организационно-правовую форму представляют собой союзы потребительских обществ, которые являются одной из разновидностей объединений (союзов) юридических лиц.

Наименование потребительского кооператива должно содержать Указание на основную цель (точнее, предмет) его деятельности и слова "кооператив", «потребительское общество» или «потребительский союз», например: «Потребительское общество по заготовке кормов «Лида».

Участниками потребительских кооперативов могут быть как граждане, так и юридические лица, причем наличие хотя бы одного гражданина обязательно, в противном случае кооператив превратится в объединение юридических лиц. Основным учредительным документом любого потребительского кооператива является его устав.

Правовое положение потребительского кооператива и в плане организационной структуры, и с точки зрения прав участников во многом сходно с производственным кооперативом. Высшим органом управления потребительским кооперативом является общее собрание его членов. В промежутка.: между заседаниями общего собрания его функции выполняет совет (в сельскохозяйственных кооперативах - наблюдательный совет). Коллегиальный исполнительный орган потребительского кооператива называется правлением. В отличие от производственных кооперативов члены потребительского кооператива не обязаны принимать личное трудовое участие в его деятельности и, по общему правилу, не отвечают по его долгам (единственное исключение предусмотрено п. 4 ст. 116 ГК).

В изъятие из общих норм о статусе некоммерческих организаций потребительским кооперативам предоставлено право распределять доходы от предпринимательской деятельности между своими членами. Таким образом, потребительский кооператив занимает промежуточное положение между коммерческими и некоммерческими организациями.

Религиозные и иные общественные объединения. Общественные объединения. Некоммерческое объединение лиц на основе общности их интересов для реализации общих целей называется общественным объединением.

Общественное объединение — это родовое понятие, обозначающее целую группу самостоятельных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. К их числу Закон об общественных объединениях (ст. 8—13) относит [\[11\]](#):

- общественные организации (объединения на основе членства);
- общественные движения (массовые объединения, не имеющие

членства);

— общественные фонды (не имеющие членства объединения, цель которых заключается в формировании имущества и его использовании на общественно полезные цели. Впрочем, законодатель делает оговорку о том, что общественный фонд является одной из разновидностей некоммерческих фондов и действует в порядке, предусмотренном ГК. Очевидно, общественный фонд не рассматривается в качестве самостоятельной организационно-правовой формы некоммерческих организаций);

— общественные учреждения (не имеющие членства организации, цель которых — в оказании конкретного вида услуг в интересах участников);

— органы общественной самодеятельности (не имеющие членства объединения, цель которых заключается в совместном решении различных социальных проблем граждан по месту жительства, работы или учебы).

Учредителями общественных объединений выступают граждане (не менее трех человек), а также другие общественные объединения с правами юридических лиц (наряду с гражданами). Закон об общественных объединениях четко, хотя и не всегда разумно, разграничивает участников и членов общественных объединений. Члены объединений оформляют свое участие в них индивидуальными заявлениями и имеют право избирать и быть избранными в их руководящие органы. Участники объединений формально не закрепляют своего участия в их деятельности и, как можно заключить из ч. 5 ст. 6 Закона, обладают более узкими правами, нежели полные члены. Правовой основой любого общественного объединения является его устав.

Особенностью наименования общественного объединения является необходимость включать в него указание на территориальную сферу деятельности (общероссийское, межрегиональное, региональное, местное). При этом общероссийские объединения могут использовать в своих названиях слова «Россия», «Российская Федерация» и производные от них без специальных разрешений государственных органов (что невозможно для других негосударственных юридических лиц). Средством индивидуализации общественного объединения, в отличие от других юридических лиц, является также его символика (флаги, эмблемы, вымпелы и т.п.), подлежащая обязательной государственной регистрации.

Закон об общественных объединениях определяет лишь самые общие положения, касающиеся организационной структуры этих юридических лиц, оставляя ее детальную разработку на усмотрение участников (ст. 15 Закона). Более подробно структура и компетенция органов управления установлена применительно к общественным объединениям, занимающимся благотворительной деятельностью.

Религиозные организации. Объединение граждан, имеющее основной целью совместное исповедание и распространение веры и обладающее соответствующими этим целям признаками, называется религиозной организацией. В таком понимании религиозная организация является самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица, имеющей свои разновидности: общины, монастыри, братства, миссии и т.п. Деятельность в области религии осуществляют и другие организации, например, духовные образовательные учреждения или объединения религиозных организаций (централизованные религиозные организации). Их правовое положение весьма неопределенно. Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» относит указанные организации к числу собственно религиозных, что противоречит понятию религиозной организации, сформулированному этим же Законом.

Так, с одной стороны, религиозная организация — это объединение не менее чем десяти граждан (п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 9 Закона). С другой стороны, централизованные религиозные организации образуются не гражданами, а местными религиозными организациями (п. 4 ст. 8). Кроме того, признаются религиозными и организации, учрежденные одним юридическим лицом, например, духовные академии или семинарии (п. 6 ст. 8).

Наряду с правосубъектными религиозными организациями Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» упоминает и религиозные группы, не обладающие правами юридического лица. Представляется, что взаимные права и обязанности участников религиозных групп должны регулироваться нормами о договорах простого товарищества.

Заключение

Юридическое лицо имеет ряд присущих ему свойств, каждое из которых необходимо, а все они вместе – достаточны для того, чтобы такая организация могла признаваться субъектом гражданского права. Эти свойства таковы:

- Организационное единство юридического лица. Это свойство проявляется, прежде всего, в определенной иерархии, соподчиненности органов управления, составляющих структуру организации, а также в четкой регламентации отношений между ее участниками. Организационное единство юридического лица закрепляется его учредительными документами (уставом и/или учредительным договором) и нормативными актами, регуливающими правовое положение того или иного вида юридических лиц;
- Имущественная обособленность юридического лица. Имущественная обособленность юридического лица представляет собой объединение множества инструментов (предметов техники, знаний, денежных средств и т.д.) в единый имущественный комплекс и создает материальную базу для его деятельности. При этом степени обособленности имущества у различных видов юридических лиц могут значительно различаться. Так, например, хозяйственные товарищества и общества, кооперативы обладают правом собственности на принадлежащее им имущество, в то время как унитарные предприятия – лишь правом хозяйственного ведения или оперативного управления. Однако в обоих случаях наличие правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом дает и тем и другим такую степень обособленности, которой достаточно для признания данного образования юридическим лицом. Так или иначе, имущество юридического лица обособлено. Бухгалтерский баланс и смета – закреплённые в ГК (ст. 48 ч. 1) обязательные условия существования юридического лица.
- Самостоятельная гражданско-правовая ответственность юридического лица. Данное свойство регламентировано статьей 56 Гражданского Кодекса и подразумевает, что участники или собственники имущества юридического лица не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам первых. Следует заметить, что необходимой предпосылкой такой ответственности является наличие у юридического лица обособленного имущества, которое при необходимости может служить объектом притязаний кредиторов.
- Выступление юридическим лицом в гражданском обороте от своего имени – еще одно его свойство. Это свойство означает возможность юридического лица от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, а также выступать истцом и ответчиком в суде.

Учитывая все перечисленное выше, можно охарактеризовать юридическое лицо как признанную государством в качестве субъекта права организацию, обладающую обособленным имуществом, самостоятельно отвечающую этим имуществом по

своим обязательствам и выступающую в гражданском обороте от своего имени.

Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания, который приурочен к его государственной регистрации (п.3 ст.49 и п.2 ст.51 ГК), и прекращается в момент его исключения из единого государственного реестра юридических лиц (п.8 ст.63 ГК).

Для участия в гражданском обороте юридическому лицу необходима также и дееспособность наличие которой означает, что оно своими действиями может приобретать, создавать, осуществлять и исполнять гражданские права и обязанности. Дееспособность юридического лица возникает и прекращается одновременно с правоспособностью.

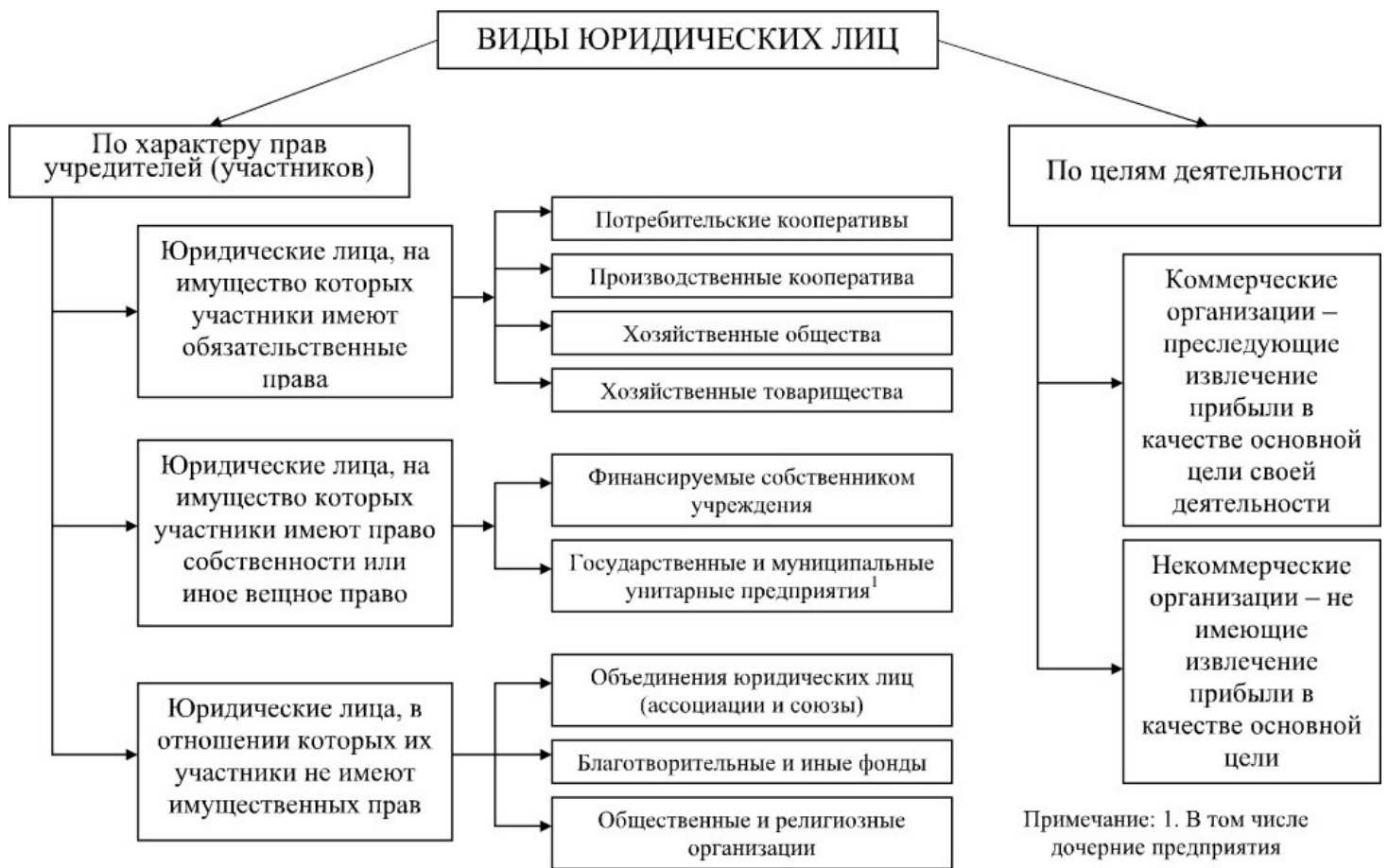
Таким образом, юридическое лицо – это организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 // РГ., - №237, - 25 декабря 1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая и третья)
3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"
4. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 115-ФЗ "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)" (с изм. и доп. от 21 марта 2002 г.)
5. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (с изм. и доп. от 22.12.2014).
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп. от 22 декабря 2014 г.)

7. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ « О производственных кооперативах» (с изм. и доп. от 30.11.2011 г.)
8. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "Об обществах с ограниченной ответственностью" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)
9. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая (под ред. проф. Т.Е.Абовой и А.Ю.Кабалкина) - М.: Юрайт-Издат, 2010. Комментарий к статье 48.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный) (под ред. О.Н.Садикова) - М.: Юридическая фирма Контракт; Инфра - М, 2013 г.
11. Комментарий к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей (под общ. ред. Брагинского М. И.) - М.: Фонд "Правовая культура", 2013.
12. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 2012.
13. Гражданское право. В 2-х томах. Том 1. Учебник /Под редакцией Е.А.Суханова. - М., 2013.
14. Гражданское право. В 2-х томах. Том 1. Учебник /Под редакцией Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. -М., 2014.
15. Гражданское право России. Курс лекций. Часть первая /Под редакцией О.Н.Садикова. -М., 2015.
16. Грибанов В.П. Юридические лица. М., 2011.
17. Г.Ф.Шершеневич. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М., 2010.
18. Е.Б.Хохлов, В.В.Бородин. Понятие юридического лица: история и современная трактовка. //Государство и право N 9. 2008.
19. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник (по изданию 1907-1908 гг.). М., 2006.

Приложение 1

1. Е.Б.Хохлов, В.В.Бородин. Понятие юридического лица: история и современная трактовка. //Государство и право N 9. 2008. с.152. [↑](#)
2. В соответствии с п.1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. [↑](#)
3. См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. Под. ред. Е.А.Васильева. -М., 2008. с. 78 [↑](#)
4. Цитата по: Е.Б.Хохлов, В.В.Бородин. Указ. сог., с. 154. [↑](#)
5. См.: Г.Ф.Шершеневич. Указ. соч., с. 89. [↑](#)
6. Сыродоева О.Н. Акционерное право США в России (сравнительный анализ). М., 2011. [↑](#)

7. Гражданское право. Учебник. В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2013. С. 86—90. [↑](#)
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года). М., 1994. С. 110-111. [↑](#)
9. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»// СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321. [↑](#)
10. В законодательстве, регулирующем правовое положение отдельных видов некоммерческих организаций, возобладал весьма странный принцип. В основу правового регулирования кладутся не особенности юридической формы, структуры субъектов права (как можно было бы ожидать), а специфика сферы их деятельности. Так, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870; 1997. № 10. Ст. 1120) объединяет в одном документе нормы, регулирующие положение и производственных, и потребительских кооперативов в сельском хозяйстве, усматривая в них гораздо больше сходства, нежели различий. Аналогично и Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3334) объединяет вместе такие разные виды юридических лиц, как фонды, общественные организации, учреждения, лишь на том основании, что они занимаются благотворительностью. Непродуктивность такого законодательного подхода очевидна. [↑](#)
11. Статьи 8—13 Закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. (// СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 1997. № 20. Ст. 2231. [↑](#)